

Устинов Артём Денисович,
Студент, Западный филиал, РАНХиГС

Корнилов Никита Эдгарович,
Студент, Западный филиал, РАНХиГС

Выдро Артём Сергеевич,
Студент, Западный филиал, РАНХиГС

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматривается трансформация подходов к обеспечению экономической безопасности России в условиях санкционного давления и геополитической турбулентности. Анализируется переход от административно-патерналистской модели к механизму сорегулирования и партнёрства государства и бизнеса. Предлагается комплаенс-модель взаимодействия, интегрированная с ESG-критериями и задачами технологического суверенитета.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, комплаенс, импортозамещение, технологический суверенитет, институциональное доверие, ESG-факторы.

Актуальность: Расширение санкционного давления перевело экономическую безопасность из макроэкономической концепции в плоскость операционного управления выживаемостью критических отраслей. Инструментарий жёсткой административной вертикали демонстрирует недостаточную адаптивность в условиях нелинейных изменений внешней среды. Ключевая задача – обеспечить не только защиту активов, но и способность производственных систем к быстрой реконфигурации при технологических и логистических разрывах.

Государство вынуждено трансформироваться из контрольно-надзорного органа в координатора межведомственных программ, а бизнес – из пассивного реципиента поддержки в источник данных о реальных производственных возможностях. Цель работы – сформировать концептуальную рамку взаимодействия, позволяющую конвертировать принуждение к кооперации в долгосрочные институциональные преимущества.

Часть 1. Теоретический базис и эволюция подходов

Классические определения экономической безопасности (Абалкин, Сенчагов) трактуют её как защищённость национальных интересов от угроз. С учётом современных реалий необходимо ввести категорию жизнестойкости – способности системы к регенерации при обрыве доступа к внешним рынкам и критическим компонентам.

Эволюцию отношений государства и бизнеса можно описать тремя фазами:

- 1) 1990-е – центробежный этап: офшоризация, разрыв с национальным правовым полем;
- 2) До 2022 года – вертикальный дирижизм: госкорпорации концентрировали ресурсы, но подавляли частную инициативу;
- 3) После 2022 года – мобилизационный альянс: уход глобальных вендоров (SAP, Siemens, Schneider Electric) сделал невозможным игнорирование потенциала малых и средних инжиниринговых компаний.

Часть 2. Проблемное поле: разрывы и асимметрия информации

Сохраняются три критических разрыва:

- 1) Информационная асимметрия. Регулятор не располагает верифицированными данными об узких местах в цепочках поставок, а бизнес скрывает реальное положение дел, ожидая фискальных проверок вместо целевой поддержки.

2) Разнородность горизонтов планирования. Государственный бюджетный цикл рассчитан на три года, тогда как технологический суверенитет требует инвестиций с окупаемостью 10–15 лет. Без гарантий спроса частный капитал избегает долгосрочных вложений в НИОКР.

3) Кадровая конкуренция. Деструктивное соперничество ОПК, гражданских отраслей и госсектора за инженеров и IT-специалистов ведёт к инфляционному росту зарплат и стагнации производительности в критически важных несырьевых секторах.

Часть 3. Стратегия взаимодействия: модель сорегулирования

Для снижения накопленной уязвимости предлагается переход к модели соуправляемой безопасности, опирающейся на три взаимосвязанных структурных элемента.

3.1. Институт «квалифицированного заказчика» и гарантии спроса

Ключевой стимул для бизнеса – не льготное финансирование, а долгосрочный гарантированный заказ. Механизм форвардных контрактов госзаказчиков с требованиями по локализации производства сместит акцент с имитационного импортозамещения на реальное создание добавленной стоимости.

3.2. Цифровые платформы промышленной кооперации

Защищённые экосистемы на базе модернизированной ГИСП должны в режиме реального времени соединять параметры спроса крупных госзаказчиков с данными о производственных мощностях малых технологических компаний.

3.3. ESG-трансформация как «мягкая сила» безопасности

Энергоэффективность напрямую снижает операционные затраты, а социальные инвестиции бизнеса профилируют напряжённость в промышленных узлах. ESG-критерии следует формально интегрировать в методики отбора получателей системообразующей господдержки.

Часть 4. Барьеры на пути реализации и пути их преодоления

Дефицит институционального доверия – бизнес опасается пересмотра условий проектов при смене политической конъюнктуры. Решение: законодательное закрепление неизменности регулирования на срок реализации стратегических проектов (7–10 лет).

Правоприменительная практика – необходима чёткая дифференциация между умышленными экономическими преступлениями и вынужденными ошибками при экстренной перестройке логистики. Основой нового «общественного договора» могла бы стать гуманизация надзора в обмен на прозрачность бенефициаров и отказ от офшорного владения стратегическими активами.

Заключение

Стратегия взаимодействия должна эволюционировать от реактивной раздачи поручений к проактивному соинвестированию в суверенные платформенные решения. Ключевой показатель успеха – не объём освоенных бюджетных средств, а количество «длинных» технологических цепочек, замкнутых в национальном контуре и рентабельных на рыночных условиях. Государство берёт на себя роль соинвестора рисков, бизнес – носителя инженерных и управленческих компетенций.

Список литературы:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12.
2. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018.
3. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии и санкций: опыт 2020–2023 гг. – М.: Дело, 2023.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс. – М.: БИНОМ, 2015.
5. OECD (2021). Government at a Glance 2021: Public-Private Partnerships for Resilience. – Paris: OECD Publishing

